

мастера о молодых

Люблю — и больше ничего

На эстраде всегда так: работают много актеров в разных жанрах и вдруг кто-то резко выделяется. Это случается с теми, кто сумеет внести в уже привычные рамки жанра свое самобытное искусство, свое новое. Так случилось с молодой артисткой Москонцерта Аллой Азариной.

С самых первых ее шагов она сразу проявила необыкновенную работоспособность, смелость и неожиданность в выборе репертуара. Судите сами: после окончания Школы-студии при МХАТе — первая самостоятельная работа — «Ромео и Джульетта» Шекспира. Нет, это не роль Джульетты в спектакле. Это спектакль, в котором Азарина играет одну все роли.

Я видел великолепную работу по повести Ф. Абрамова «Пелагея и Алька», которую Алла Азарина играет с народной артисткой РСФСР Лидией Сухаревской. Однако сегодня мне хочется говорить более подробно о новой, последней программе Азариной в жанре, который принято называть театром одного актера.

Итак, перед нами новая работа Азариной с новой манерой исполнения, новыми красками, новыми, не игранными еще ролями и характерами и даже с песнями. Название необыкновенно удачное — «Люблю — и больше ничего!» Эту фразу Алла обнаружила у Марины Цветаевой и создала самостоятельно сценическую композицию из стихов, прозы, воспоминаний и песен на стихи Цветаевой, в которой актрисе удалось показать истоки поэтического вдохновения, любовь к природе, неприязнь к мещанству, влюбленность в поэзию Пушкина. Цветаева долгие годы дружила с артисткой Софьей Голлидей и написала прекрасную «Повесть о Сонечке».

Алла Азарина создает такой проникновенный, достоверный образ Сонечки, что мы ее уже не забудем. Но главный герой спектакля — это, конечно, Марина Цветаева.

Перед нами проходят молодые годы Цветаевой, и образ ее возникает в неожиданном повороте — веселая, и остроумная, и страстно влюбленная, и бескомпромиссная, никогда не теряющая своего достоинства. Нас покоряет удивительная проникновенность исполнения Азариной стихов Цветаевой, лишенного каких-либо штампов. Алла иногда переходит от стихотворной речи к пению. Я не могу сказать, что Азарина — вокалистка, конечно, нет, но я и о себе никогда не думал, что я певец. Я умею пользоваться музыкой, умею в музыке выражать не только содержание вещи, но и ее эмоциональный заряд, и если Алла Азарина не нарушает у меня этого восприятия музыки, то, значит, и она это умеет. А это уже большой плюс для молодой актрисы.

Отец Аллы, Александр Азарин, — постановщик большинства ее спектаклей.

Любой художник, в том числе и актер, становится мастером лишь тогда, когда у него есть своя тема в искусстве. Такая тема появилась и у Аллы Азариной. Это тема защиты любви.

Я не люблю определения «законченный мастер», ибо это, по-моему, отрицательная оценка. Да, Алла Азарина уже мастер, но мастер постоянно ищущий, экспериментирующий, находящийся в пути.

Леонид УТЕСОВ,
народный артист СССР.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

27 ОКТ 1981